

Г. Клейнер

Какая экономика нужна России и для чего?

(опыт системного исследования)*

Требования, предъявляемые к экономике как подсистеме общества, исследуются в статье на основе анализа и развития четырехзвенной модели общества, представляющей взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса. Базируясь на результатах новой теории социально-экономических систем, автор определяет качества, которыми должна обладать экономика, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к ней со стороны других макроуровневых подсистем. В число этих качеств входит диверсификация экономики применительно к предоставляемым социуму рабочим местам и предоставляемым бизнесу возможностям реализации инвестиционных проектов.

Ключевые слова: экономика как подсистема, государство, бизнес и общество, системный анализ, качество экономики.

JEL: P1, P5, B4, B5, A12, E00.

Вопросы, вынесенные в заголовок статьи, хотя и относятся к числу фундаментальных в социально-экономическом анализе, имеют очевидный практический смысл и в любой ситуации не теряют своей актуальности. Однако сегодня в России особенно важно переосмыслить роль и функции экономики в обществе, поскольку страна перешла определенный рубеж, за которым разворачиваются новые перспективы и возникают новые проблемы общественной динамики.

В зависимости от особенностей системы принятия наиболее важных решений по управлению обществом можно выделить три основных варианта («стиля») управления:

— *ручное*, когда по каждой отдельной проблеме принимается отдельное решение каким-либо отдельным субъектом (вариант — одним лицом);

— *стратегическое*, когда решение по каждой отдельной проблеме принимается на основе принципов, явно сформулированных в рамках

Клейнер Георгий Борисович (george.kleiner@inbox.ru), д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, замдиректора ЦЭМИ РАН, завкафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ (Москва).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 11-06-00099-а.

предварительно сформированной и принятой обществом долгосрочной стратегии;

– *институциональное*, когда решение по каждой проблеме принимается на основе как явных, так и неявных норм и правил (институтов), разделяемых участниками процесса.

В настоящее время страна находится на *переходном* этапе. Период ручного, реактивного управления заканчивается, период стратегического управления по-настоящему не начался. Налицо промежуточный, переходный этап, когда ощущается усталость общества от ручного управления и заметна тяга к стратегическому. Однако в новой России опыт такого управления отсутствует, а его идеология и методология как единое целое еще не созданы. Наглядным примером «нестратегичности» социально-экономического мышления при невнимании к фундаментальным основам стратегического планирования и управления может служить мозаичная «Стратегия-2020» (см.: Глазьев, 2012; Клейнер, 2011а). Что касается институционального управления, то оно возможно только после завершения «стратегического» этапа при условии консолидации общества и наличии внятных концепций перспективного и ретроспективного развития страны, а также долговременных, разделяемых обществом и экономическими субъектами целей.

Для дальнейшего отхода страны от мозаичного управления экономикой необходимо не только принять соответствующие административные решения и бюрократические регламенты, в частности закон «О государственном стратегическом планировании», но и глубоко теоретически переосмыслить фундаментальные вопросы о миссии экономики как общественной подсистемы, взаимоотношениях экономики и других, в первую очередь равноуровневых с ней, подсистем общества. Нужно проанализировать состав этих подсистем и требования, которые они предъявляют к экономике. В таком контексте и возникают сегодня «вечные» вопросы, вынесенные в заголовок статьи, и только в таком контексте можно искать обусловленные сегодняшней ситуацией ответы на них.

Отметим, что наиболее часто принципиальный ответ на вопрос о том, какая экономика нужна России, дают либо в виде отсылок географического плана («экономика нормальной европейской страны»), либо с помощью общих позитивно окрашенных эпитетов («эффективная», «инновационная», «рыночная», «социально ориентированная» и т. п.). По нашему мнению, такого рода ответы не имеют достаточного теоретического обоснования, не всегда стыкуются между собой и не дают сколько-нибудь полной и реалистичной характеристики желаемого образа экономики России.

В данной работе мы формулируем ответы на поставленные в заголовке вопросы, опираясь на междисциплинарную системную концепцию места и роли экономики в обществе. Основой служит платформа *системной экономики* – нового направления экономической теории, в рамках которого социально-экономические системы рассматриваются как ключевые действующие лица в экономическом пространстве-времени (Клейнер, 2007; 2011b; 2011c). В нашей работе была предложена схема функционирования общества как цепочки

взаимодействия «государство — социум — экономика — бизнес» (Клейнер, 2013). В настоящей статье мы приводим обоснование и раскрываем особенности этой модели макросистемы, изучаем системные свойства ее компонентов, их взаимоотношений и взаимодействий, формулируем требования к экономике, вытекающие из ее положения в структуре общественных макроподсистем. Показано, в частности, что назначение экономики значительно шире, чем обеспечение надлежащего уровня потребления обществом различных благ, как обычно считается, а требования к экономике несравнимо глубже, чем повсеместно употребляемое в последнее время на всех уровнях требование ее эффективности. В заключение определяются качества, которыми должна обладать экономика, чтобы соответствовать предъявляемым к ней системным требованиям.

Экономика в структуре общественных подсистем

Экономика как сфера реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена материальных, духовных и иных благ представляет собой относительно самостоятельную подсистему общества (Зотов и др., 2001). Вопрос о функциях экономики нельзя решать вне структурного контекста, без определения состава и функций иных общественных подсистем, окружающих экономику. Таким образом, в основу данного исследования положен принцип, согласно которому «короля играет свита». Именно анализ взаимодействия экономики с другими подсистемами высшего уровня иерархии дает возможность понять, какая экономика нужна в настоящий момент России.

Здесь потребуется скорректировать и уточнить некоторые сложившиеся стереотипные представления о составе социально-экономических макросистем. Наиболее часто в качестве основных действующих подсистем на макроуровне называют три: *государство, общество (социум¹), экономику* (такая трехзвенная конструкция подробно рассматривалась, в частности, в работах: Клейнер и др., 2004; Аузан, Тамбовцев, 2005; Тамбовцев, 2007; Геец, 2012 и др.). Зотов с соавторами предлагали другой набор общественных макроподсистем: политика, демография, культура, экономика и экология (Зотов и др., 2001).

По нашему мнению, различие между указанными видами структуризации общества имеет чисто лингвистическую природу. Поскольку ни в одной из цитированных работ не дано точное определение используемых при формировании структур терминов, можно понимать культуру (в узком смысле слова) как сферу создания, распространения и потребления духовных ценностей и считать ее частью экономики (в широком понимании). К экономической сфере можно отнести и экологию как сферу использования и воспроизводства природных благ. В то же время политика, которую Зотов с соавторами рассматривают как

¹ Термины «общество» и «социум» часто используют как синонимы, хотя спектры их возможных толкований не совпадают. В дальнейшем термин «общество» будет использоваться в максимально широком смысле, близком к понятию «страна».

самостоятельную подсистему (Зотов и др., 2001), естественно делится на государственную и общественную составляющие, поэтому целесообразно рассматривать ее в данном контексте не как единую систему, а как совокупность двух частей, относящихся к разным структурным подсистемам в треугольнике «государство, общество, экономика».

Вместе с тем применительно к условиям современной России эта стандартная трехзвенная схема требует качественной корректировки. За последние 20 лет стало очевидно, что отечественный бизнес имеет собственный круг целей, ценностей, интересов и возможностей, не совпадающий с целями, ценностями, интересами и возможностями национальной экономики в целом. Так, получение прибыли за счет удовлетворения платежеспособного спроса — общепризнанная цель бизнеса — далеко не то же самое, что удовлетворение платежеспособного спроса и получение прибыли для развития производства — цель собственно экономической деятельности. В первом случае получение прибыли выступает как цель, а создание благ — как средство, а во втором — наоборот. Многочисленные примеры хищнического использования ресурсов, своекорыстного поведения бизнеса хорошо известны. Это отнюдь не означает автоматического признания бизнеса неэффективным, речь идет о признании бизнеса самостоятельным макросубъектом российского общества. Неудивительно, что технологии ведения бизнеса имеют мало общего с технологиями ведения хозяйства.

Отметим, что на микроуровне разделение между бизнесом и экономикой подтверждается существованием двух разных терминов для обозначения хозяйствующего субъекта: предприятие и фирма. По мнению О. В. Иншакова, «предприятие характеризует содержание деятельности экономического субъекта в конкретных продуктивных и процессных аспектах. *Фирма* — это транзакционная форма *предприятия* в условиях общественного разделения и кооперации труда, или система его внешних и внутренних отношений, посредством которой оно функционирует в рыночной среде» (Иншаков, 2008).

Таким образом, в качестве подсистем макроуровня в национальной общественной системе следует рассматривать не три, а четыре относительно самостоятельные подсистемы (такая схема была впервые, насколько можно судить, представлена в работе: Клейнер, 2013):

1) *государство* (как политическая организация, обладающая властными полномочиями по регулированию общества на всей территории страны в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе); типичный индивидуальный представитель — государственный служащий (чиновник);

2) *социум* (как структурированное с помощью различных негосударственных политических и общественных организаций население); типичный представитель — гражданин данной страны;

3) *экономика* (как народное хозяйство, сфера реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена, включая их участников, предметов и результатов их деятельности); типичный представитель — специалист, занятый в народном хозяйстве;

4) *бизнес* (как совокупность организационно-правовых форм экономической деятельности реальных хозяйствующих субъек-

тов², а также как вид деятельности физических и юридических лиц по созданию, реорганизации, ликвидации, приобретению, владению и передаче прав собственности на хозяйствующие субъекты в целях извлечения прибыли); типичный представитель — бизнесмен, инвестор³.

Отметим, что в российском обществе в последнее время выделилась структура «уполномоченных по правам» представителей различных общественных групп: уполномоченный по правам человека; уполномоченный по правам ребенка; уполномоченный по правам предпринимателей. Подобным образом, по нашему мнению, должны быть учреждены должности уполномоченных представителей двух других подсистем — государства (уполномоченный по правам государственных служащих) и экономики (уполномоченный по правам работников и специалистов народного хозяйства, не являющихся госслужащими⁴). В этом случае можно не только повысить уровень защиты права на справедливость в обществе, частью которой выступает защита прав собственности и прав человека, но и улучшить координацию четырех общественных подсистем — государства, социума, экономики и бизнеса.

Из приведенного описания видно, что четыре макроподсистемы структурно и функционально различаются, их типичные представители относятся к разным социальным слоям и социально-психологическим типам. В территориальном плане все эти подсистемы не отделены друг от друга, каждая из них охватывает практически все территориальное и социально-экономическое пространство страны; однако их роли в обеспечении ее жизнедеятельности и развития принципиально различны. Для прояснения миссии каждой из этих подсистем на фундаментальном уровне обратимся к типологии социально-экономических систем (см.: Клейнер, 2007; 2011b).

Оказывается, что с точки зрения этой типологии четыре перечисленные общественные сферы образуют в определенном смысле полную систему. Государство в социально-экономической жизни представляет *организующее* начало; социум — *воспроизводственное* («основной инстинкт»); экономика — *хозяйственное*; бизнес — *активизирующее* начало. В нормальной социально-экономической ситуации для указанных сфер характерны определенные стратегические целевые установки, или принципы поведения, выражающиеся в следующих девизах (заимствованы из популярных периодических изданий общественно-политической тематики или реконструированы на основе анализа реального функционирования данных сфер):

— установка государства: «устойчивое неограниченное развитие на ограниченной государственными границами территории»;

² Можно представлять бизнес как совокупность организационно-правовых оболочек хозяйствующих субъектов, различая тем самым хозяйствующие субъекты как экономические единицы — элементы экономического пространства и бизнес-субъекты как бизнес-единицы — элементы особого бизнес-пространства.

³ Взаимоотношения бизнеса и экономики напоминают отношения между формой и содержанием. Бизнес представляет организационно-правовую форму деятельности экономического субъекта, а экономика — содержание его деятельности. Применительно к микроэкономике бизнес можно представлять как организационно-правовую оболочку хозяйствующего субъекта.

⁴ Обычно такую функцию выполняют профсоюзы, но в данном случае деление на профессии представляется несущественным. Необходим единый уполномоченный, представляющий интересы занятых в народном хозяйстве.

- установка социума: «благополучие для нас, наших семей и потомков независимо от места проживания»;
- задача экономики: «удовлетворение складывающихся экономических потребностей независимо от места возникновения»;
- цель бизнеса: «финансовый результат (прибыль) здесь и сейчас».

Мы видим, что сферы интересов данных подсистем различны и имеют разные конфигурации в пространственно-временном континууме. Пространственная сфера жизненных интересов государства ограничена главным образом его границами, а временной промежуток, на который распространяются интересы государства, не имеет определенных границ. Сфера интересов социума как популяции не ограничена ни в пространстве, ни во времени. Интересы экономики как хозяйства, ориентированного на удовлетворение сложившихся потребностей, не имеют имманентных границ в пространстве и ограничены во времени ввиду ограниченности платежеспособных потребностей. Сфера интересов бизнеса распространяется лишь на его юрисдикцию и, как правило, ограничена требованиями скорейшего и максимального извлечения прибыли.

Отметим, что движение экономики и бизнеса, как известно, имеет циклический характер, а развитие государства и социума на больших промежутках времени — поступательный, эволюционный. Вместе с тем сферы социальной жизни и экономики, в отличие от государства и бизнеса, обладают свойством, которое естественно назвать гомогенностью. Речь идет о равномерном распределении социальных качеств населения и экономических условий хозяйствования по территории. Таким образом, одна из четырех сфер (социум) однородная в плане распределения как по территории, так и по временной оси; другая (бизнес) может рассматриваться как гетерогенная, поскольку распадается на множество отдельных бизнес-проектов; две оставшиеся (государство и экономика) могут считаться «полуоднородными»: государство должно обеспечивать межпериодную преемственность, то есть однородность по времени, а экономика — единство условий хозяйствования на всей территории, охватываемой экономической деятельностью.

Следовательно, природа этих четырех сфер общественной жизни принципиально различна, а их выбор в качестве составляющих национальной страновой системы обоснован. Поскольку четыре перечисленные сферы мы рассматриваем как подсистемы общественной системы страны, для подтверждения данного тезиса нужно их интерпретировать и охарактеризовать с точки зрения современного системного анализа. Воспользуемся инструментарием и результатами новой теории социально-экономических систем (Клейнер, 2007; 2011b; 2011c).

Государство, социум, экономика и бизнес как социально-экономические системы

В этом разделе мы приведем некоторые сведения из указанной теории и применим их к рассматриваемым четырем подсистемам общества. В зависимости от характера их локализации во времени и пространст-

ве социально-экономические системы могут быть условно (с позиций «общественного наблюдателя») разделены на четыре класса, или типа:

- *объектные* (имеют четкие границы в пространстве и не имеют определенных границ во времени);
- *средовые* (не имеют определенной локализации ни во времени, ни в пространстве);
- *процессные* (локализованы во времени и не локализованы в пространстве);
- *проектные* (локализованы и в пространственном, и во временном плане).

Социально-экономические системы каждого типа распределены по всем уровням и секторам социально-экономического пространства страны — от уровня предприятия и домохозяйства до макроуровня. Каждый класс систем имеет свою системную миссию в обществе, обусловленную их природой:

- объектные системы обеспечивают устойчивость и стабильность в пределах своего ареала;
- проектные привносят локальные изменения и инновации;
- процессные реализуют задачи распределения потоков благ;
- средовые системы способствуют консолидации, гомогенности социально-экономического пространства.

В реальности конкретная социально-экономическая система сочетает в тех или иных пропорциях черты всех четырех типов, хотя, как правило, один доминирует. Аналогично страна в целом как социально-экономическая система проявляет себя в четырех ипостасях: как объектная, средовая, процессная и проектная.

Мы исходим из предположения, согласно которому каждая макроподсистема — государство, социум, экономика, бизнес — имеет свою природу, представляет определенное начало и обладает имманентными свойствами, определяющими перспективы установления устойчивых взаимоотношений с другими макроподсистемами. При этом каждая подсистема выступает «представителем» одной из четырех ипостасей системы:

– государство *регулирует* функционирование страны как единого целого, обеспечивает ее единство, безопасность, территориальную целостность и перспективы развития. Тем самым оно поддерживает *объектную* ипостась страновой системы, несет ответственность за объектные качества страны;

– социум *образует* социальную среду, заботится о равенстве прав и возможностей своих членов, об однородности институциональных условий на территории страны и о преемственности ее развития. Поддерживает *средовую* ипостась страновой системы, несет ответственность за средовые качества страны;

– экономика *реализует* процессы производства и потребления, обеспечивает экономическое единство территории страны, однородность экономических условий в разных ее частях. Поддерживает процессные качества страны как социально-экономической системы, представляет ее *процессную* ипостась;

– бизнес *инициирует и стимулирует* различные предпринимательские проекты, реализует креативную предпринимательскую функ-

цию. Поддерживает *проектный* компонент социально-экономической системы страны⁵.

Принадлежность государства как общественной подсистемы к числу объектных систем выглядит бесспорной ввиду наличия имманентных и определенных («государственных») границ и очевидно неопределенного срока его существования. Дополнительным аргументом служит то, что государственные органы — объектные системы — формируют и реализуют государственную политику, то есть выступают ключевыми компонентами государства. Как было показано нами ранее, объединение однотипных систем принадлежит к тому же типу (Клейнер, 2012). По тем же причинам социум, в основе которого лежат микросреды, относится к средовым системам. Основу экономики образуют экономические процессы, а саму экономику можно представлять как их переплетение (объединение). Подобным образом бизнес трактуется как объединение бизнес-проектов и в силу этого может рассматриваться как объединенный проект.

Все четыре рассматриваемые макроподсистемы построены как своеобразное иерархическое замыкание входящих в них социально-экономических подсистем того же типа. Операция такого замыкания напоминает подведение под крышу строящегося дома. Это не означает, что строительство государства, общества, экономики или бизнеса обязательно ведется снизу вверх, но предполагает возможность их аналитического представления в виде структуры, основными элементами которой выступают подсистемы того же типа. В итоге мы видим, что четыре макроподсистемы — государство, социум, экономика, бизнес — одинаково необходимы для сбалансированного устойчивого функционирования и социально-экономического, политического и технологического развития страны.

Совокупность четырех общественных подсистем образует так называемую *тетраду* — устойчивый комплекс из четырех взаимодействующих на постоянной основе социально-экономических систем, представляющих весь спектр их типов (Клейнер, 2011с). (Тетрада — минимальная системная конфигурация, способная к самостоятельному функционированию и саморазвитию.) Ключевые взаимоотношения членов тетрады носят достаточно определенный характер, обеспечивающий их взаимную поддержку и ее устойчивость как комплекса (Клейнер, 2011b). Как показано в наших работах (Клейнер, 2011b; 2011с), предпосылки к сотрудничеству возникают между следующими парами систем, входящих в тетраду: «объектная система — средовая система»; «средовая система — процессная система»; «процессная система — проектная система»; «проектная система — объектная система». Особенности взаимоотношений отдельных пар членов тетрады можно обосновать следующим образом.

Тип системы S (будем обозначать его как $\tau(S)$) определяется в зависимости от двух признаков: ограниченности или неограниченности занимаемого объема пространства и периода ее существования во времени (Клейнер, 2011с). Каждой системе S ставится,

⁵ Приведенное понимание бизнеса близко к трактовке предпринимательства Й. Шумпетером (см.: Шумпетер, 1995).

таким образом, в соответствие двумерный вектор $\tau(S) = (\varepsilon, \zeta)$, где $\varepsilon = 0$, если система не имеет определенных границ в пространстве, и $\varepsilon = 1$, если такие границы имеются; $\zeta = 0$, если система не имеет определенных границ во времени, и $\zeta = 1$, если такие границы имеются. Теперь для объектных систем S получаем, что $\tau(S) = (1, 0)$; для средовых $\tau(S) = (0, 0)$; для процессных $\tau(S) = (0, 1)$; для проектных систем $\tau(S) = (1, 1)$.

Можно ввести евклидово расстояние между системами S_1 и S_2 с типами $\tau(S_1) = (\varepsilon_1, \zeta_1)$ и $\tau(S_2) = (\varepsilon_2, \zeta_2)$ в виде:

$$\rho(S_1, S_2) = ((\varepsilon_1 - \varepsilon_2)^2 + (\zeta_1 - \zeta_2)^2)^{1/2}.$$

Тогда перечисленные выше четыре «симбиотические» пары отличаются от двух других, «несимбиотических» тем, что расстояние между входящими в пары первой группы системами равно 1, а расстояние между системами, входящими в две оставшиеся пары «объектная система — процессная система» и «средовая система — проектная система», равно $\sqrt{2} > 1$. Это связано с тем, что у членов этих пар оба признака различаются. Таким образом, склонность к сотрудничеству возникает между «близкими» системами в смысле принятой формулы расстояния между системами $\rho(S_1, S_2)$, в то время как «отдаленные» друг от друга системы ориентированы в большей степени на соперничество.

То, что готовность к сотрудничеству возникает между системами, имеющими один общий признак и один различный, представляется оправданным. Взаимоотношения систем, относящихся к «полярным» типам, у которых оба признака различны, характеризуются либо безразличием, либо конфронтацией. Эти виды взаимодействий рассматриваются ниже.

Государство — социум — экономика — бизнес: основные виды взаимосвязей

Жизнедеятельность и развитие страны в решающей степени зависят от координации и эффективности взаимодействия четырех подсистем макроуровня. Характер этих взаимодействий определяет требования, предъявляемые к экономике как основному предмету исследования в данной статье. В принципе можно выделить следующие виды структурных взаимосвязей между разнокачественными подсистемами любой социально-экономической системы:

— *статусные взаимоотношения*, то есть связи, обусловленные природными, имманентными особенностями подсистем и отражающие склонность (готовность, предрасположенность) данных подсистем к сотрудничеству и координации;

— *функциональные взаимодействия*, то есть согласованные действия двух или более подсистем в ходе реализации своих функций, в частности передача определенных ценностей (благ) от одной подсистемы другой;

— *регулирующие воздействия*, реализующие элементы регулирования (управления) одной подсистемы со стороны другой.

Начнем со структуры статусных взаимоотношений.

В российской реальности отношения между социумом и бизнесом носят если не конфронтационный, то, по крайней мере, настороженный характер и отличаются взаимным недоверием. Отношения между государственной машиной и экономикой также далеки от идеальных. Как было отмечено выше, взаимоотношения членов системной тетрады

делятся на две группы: сотрудничества и соперничества. Серьезную проблему представляют и взаимоотношения государства и экономики. Как и в других видах системных тетрад, отношения сотрудничества охватывают четыре пары элементов, а соперничества — две. Учитывая, что государство можно рассматривать как объектную, социум — как средовую, экономику — как процессную и бизнес — как проектную системы, мы приходим к выводу, что взаимоотношения соседних членов цепочки «государство — социум — экономика — бизнес» относятся к первому типу, а отношения между государством и экономикой, социумом и бизнесом — ко второму. Таким образом, структуру взаимоотношений государства, социума, экономики и бизнеса, соответствующих готовности к конструктивному стратегическому сотрудничеству, можно изобразить в виде квадрата, периметр которого состоит из отношений склонности к сотрудничеству (см. рис. 1).

Назовем эту структуру и соответствующую ей концепцию взаимосвязей подсистем *периметрической*, имея в виду, что наиболее существенные взаимосвязи расположены вдоль периметра квадрата, образованного четырьмя рассматриваемыми подсистемами. Эта периметрическая конструкция должна стать основой для других видов межсистемных связей.

Отметим, что при переходе от трехзвенной к периметрической («кольцевой») четырехзвенной модели общества необходимо пересмотреть некоторые ортодоксальные взгляды на взаимоотношения государства и экономики. Как известно, эта тема — одна из центральных в экономической теории. Авторы многочисленных концепций государственного вмешательства в экономику (см., например: Блауг, 1994. С. 627), начиная с работ основателей классической политической экономии (А. Смит, У. Петти, Д. Рикардо и др.) и заканчивая публикациями современных исследователей в области эволюционно-институциональной теории и новой политэкономии (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, Д. Норт, М. Олсон и др.⁶), концентрировали свое внимание в основном на обосновании степени желательного/допустимого участия государства в экономике. На противоположных полюсах находятся здесь концепция минимального участия государства («ночной сторож» А. Смита) и теория государственного регулирования экономики Дж. Кейнса⁷.

**Структура отношений
сотрудничества между
подсистемами макроуровня**

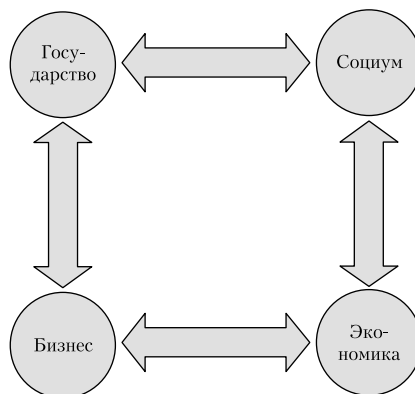

Рис. 1

⁶ Современный обзор институциональных теорий государства можно найти, например, в работе: Дюсусе, 2012; точка зрения представителей теории общественного выбора изложена в: Нуреев, 2005.

⁷ Некоторые исследователи не без оснований отдают правый полюс теоретикам политэкономии социализма, учитывая, что объектом их изучения была реальная экономика, централизованно управляемая государством.

В нашем подходе речь идет не столько о степени участия государства в экономике, сколько о системных механизмах взаимодействия этих сфер. Периметрическая модель предполагает, что оно возможно главным образом через промежуточные системы — бизнес или/и социум. Нельзя не заметить, что регулирующее воздействие государства на экономические процессы (производство, потребление, распределение, обмен) в рыночной экономике осуществляется преимущественно через представителей бизнеса или социума, которые, в свою очередь, руководят этими процессами, организуют их или участвуют в них. Государство может (на время, в некоторых существенных аспектах, в определенном смысле и т. п.) *занять место* бизнеса и социума как руководителей и участников экономических процессов, но оно не может заменить собой сами эти процессы, то есть экономику. Государство не управляет станками, оно управляет людьми — собственниками, менеджерами, специалистами и работниками предприятий. Все это подтверждает адекватность концепции периметрического квадрата как модели взаимодействия государства, социума, экономики и бизнеса. Заметим в завершение, что степень вмешательства государства в экономику (как и обратного влияния) в соответствии с этой концепцией можно определить только через композицию показателей влияния государства на бизнес и бизнеса на экономику в сочетании с композицией влияния государства на социум и социума на экономику.

Предложенный здесь гетеродоксальный подход предполагает ревизию условий и последствий возникновения «провалов рынка» и «провалов государства» (см.: Радьгин, Энтов, 2012). Полагаем, что каждая из таких ситуаций связана с «провалами бизнеса», «провалами социума» или нарушением связей «бизнес — экономика» или «социум — экономика». Соответственно данную схему можно применять и для предотвращения и смягчения «провальных» ситуаций в целом.

Структура функциональных взаимодействий

Функциональное взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса весьма разнообразно. Предметом совместных действий, передачи и обмена служат материальные ценности, финансовые средства, информация, права, обязательства и др. Вместе с тем можно выделить наиболее существенные функциональные связи, составляющие каркас функциональной системной структуры социально-экономического устройства данной страны.

Начнем с обобщенного описания функциональной роли государства в общественной системе. Роль государства реализуется в первую очередь в создании условий для жизнедеятельности и развития социума и бизнеса (включая условия беспристрастности и справедливости суда), обеспечения их безопасности, охраны границ и территориальной целостности страны. Для выполнения этих задач государство готовит и принимает решения, носящие институциональный или ситуационный характер. В свою очередь, социум делегирует государству властные полномочия, а бизнес платит государству на-

логи и (в условиях России) играет роль внебюджетного источника государственных доходов.

Бизнес взаимодействует также с экономикой, осуществляя различного рода инвестиционные и краткосрочные бизнес-проекты, включая создание стартапов. С этой целью он направляет в экономику различные ресурсы, прежде всего капитал, получая взамен дивиденды и прирост стоимости ценных бумаг. Сфера экономики генерирует спрос на бизнес-проекты и создает рабочие места для населения и (условно говоря) для производственного капитала. Социум предоставляет экономике трудовые ресурсы и получает от нее потребительские блага. Таким образом, в данной концепции социум и его члены рассматриваются с точки зрения не только потребительского гедонизма, но и производственного активизма (на необходимость такого бинарного подхода еще 115 лет назад в своей знаменитой статье «Почему экономика не является эволюционной наукой?» указал Т. Веблен (2006). С такой же бинарной точки зрения рассматривается и бизнес в его отношениях с экономикой.

На рисунке 2 представлено качественное содержание взаимодействия макроподсистем. Отразить относительные количественные характеристики его интенсивности можно, сопоставив каждой паре взаимодействующих систем некий показатель, характеризующий совокупный объем «товарооборота» между ними. Взаимодействие четырех общественных подсистем будут описывать четыре независимых параметра a , b , c , d (a — для пары «государство — социум», b — для пары «социум — экономика», c — для пары «экономика — бизнес», d — для пары «бизнес — государство»), характеризующих интенсивность связей на каждой стороне квадрата на рисунке 2. Можно было бы использовать длину стрелок как показатель интенсивности связей,

Рис. 2

тогда квадрат превратился бы в четырехугольник с неравными сторонами.

Однако более изящную визуализацию можно получить, используя и развивая методологию Т. Парсонса (1996) (см. рис. 3). Внешний контур фигуры на рисунке 3 образует прямоугольник, длина вертикальных сторон которого равна сумме «оборота» между государством и социумом и между бизнесом и экономикой, а горизонтальных — сумме «оборота» между государством и бизнесом и между социумом и экономикой. Внутренние прямоугольники — четыре основные общественные подсистемы⁸.

Соседствующими и имеющими протяженную границу по горизонтали или вертикали здесь будут элементы пар «государство — социум», «социум — экономика», «экономика — бизнес», «бизнес — государство». Экономика и государство, а также социум и бизнес не имеют протяженных границ между собой. Длина общих сторон двух прямоугольников отражает интенсивность взаимодействия соответствующих сфер (a — взаимодействия между государством и социумом, b — между социумом и экономикой, c — между экономикой и бизнесом, d — между бизнесом и государством).

Наилучшим вариантом, обеспечивающим устойчивое эволюционное развитие страны, в общем случае выступает равноправное конструктивное взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса ($a = b = c = d$) в виде гармоничного государственно-частного и социально-экономического партнерства, ориентированного на развитие страны как единого целого. Однако реальная конфигурация матрицы на рисунке 3 для каждой страны отличается от равновесной, и внутренние фигуры на нем не равновеликие. Соотношение площадей, занимаемых каждым внутренним прямоугольником на указанном рисунке, говорит о наличии (отсутствии) доминирования одной или двух подсистем над остальными. В случае, показанном на рисунке 3, доминирующая роль принадлежит государству.

В зависимости от того, какая из четырех сфер доминирует в данной стране, можно говорить о четырех вариантах ее социально-экономического уклада:

- бюрократическом (доминируют государство и его структуры);
- социальном (доминируют социум и общественные структуры);
- экономическом (доминирует экономика как сфера обеспечения материальных потребностей социума);
- бизнес-ориентированном (доминируют бизнес и его интересы).

Матрица взаимодействия макроподсистем страны
(вариант доминирования государства)

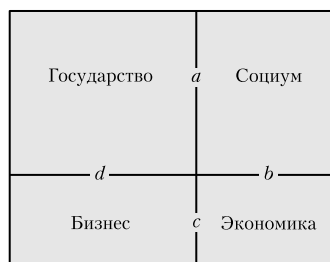

Рис. 3

⁸ Отметим, что показатель суммарного «товарооборота» между экономикой и социумом в сочетании с аналогичным показателем объема взаимодействий экономики и бизнеса можно рассматривать как характеристику «нужности» экономики для общества в целом. Чем он выше, тем плотнее экономика вписана в системную структуру страны, тем выше активность данной подсистемы.

На рисунке 3 отражены пропорции макроподсистем, соответствующие бюрократическому укладу. В реальности в конкретной стране в данный период могут сочетаться два разных типа социально-экономического уклада; но формировать доминирующие группы могут лишь соседствующие на рисунке 3 сферы. Так возникают:

- демократический уклад (государственно-общественное доминирование);
- социалистический уклад (доминируют социум и экономика);
- государственный капитализм (государственно-частное партнерство, то есть совместное доминирование государства и бизнеса).

Что касается совместного доминирования сфер бизнеса и экономики, то здесь возможны два варианта:

а) общество *социально ответственного бизнеса*, то есть социально-экономический уклад, при котором интересы бизнеса подчинены общеэкономическим интересам;

б) *олигархическое общество*, где интересы бизнеса замкнуты на нем самом. (Именно такое общество сложилось, по нашему мнению, в настоящее время в России.)

Графически доминирование двух из четырех макроподсистем можно также отразить на схеме, подобной рисунку 3, сдвигая вертикальные или горизонтальные линии, проходящие внутри прямоугольника.

Разделение всей общественной сферы на четыре сопрягающиеся части, представленное на рисунках 1–3, разумеется, условно. Существуют «пограничные зоны», принадлежащие одновременно государству и социуму, социуму и экономике, экономике и бизнесу, бизнесу и государству (см. рис. 4).

Пограничная зона между государством и социумом (номер 1 на рис. 4) включает политические организации, представляющие интересы тех или иных слоев или групп населения и входящие (формально или неформально) в состав органов государственной власти. Взаимодействие государства и социума этим не ограничивается, потому данная область не покрывает всю границу между данными сферами. Общая часть сферы социума и экономики (номер 2) охватывает не только социальные аспекты внутрифирменной и рыночной политики предприятий, но и фондовый рынок в части индивидуальных инвесторов (фондовый рынок институциональных инвесторов относится к пересечению сфер экономики и бизнеса). Кроме институциональной части фондового рынка, к сфере общего ведения экономики и бизнеса (номер 3) относятся предпринимательский сектор, состоящий из предприятий, владельцами и управляющими которых выступают одни и те же лица, а также так называемые коллективные самоуправляемые предприятия (в российском законодательстве — закрытые акционерные общества работников).

Матрица взаимодействия макроподсистем страны
(с учетом сфер общего ведения)

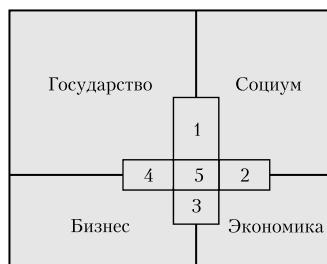

Рис. 4

В сферу пересечения государства и бизнеса (номер 4) входят такие близкие к власти и представляющие интересы бизнеса организации, как РСПП, «Деловая Россия», «Опора России» и др. Верхняя палата российского парламента сегодня также фактически относится к общей сфере государства и бизнеса.

Наконец, в центре рисунка 4 под номером 5 изображена общая сфера для всех четырех рассматриваемых подсистем. Ее ядро составляет государственный сектор экономики — совокупность предприятий и организаций, имеющих отношение ко всем четырем рассматриваемым сферам. Видимая основная задача данного сектора — обеспечить решение проблем, которые нельзя решить в рамках одной или двух указанных сфер. Менее заметная, но более важная задача — расширить возможности и практику согласования и консолидации совместных усилий государства, социума, экономики и бизнеса. Все самостоятельные единицы, входящие в состав 5-го сектора, должны одновременно удовлетворять критериям, предъявляемым каждой из четырех макроподсистем. Они должны быть:

- инвестиционно привлекательными (бизнес);
- экономически активными и эффективными с учетом как ресурсной, так и целевой эффективности (экономика);
- социально ответственными и социально лояльными (социум);
- восприимчивыми к сигналам, идущим со стороны государства и отражающим национальные интересы (государство).

Стратегическая роль госсектора, согласно данной концепции, состоит в *гармонизации* всех сфер общественной жизни страны. Следствием этой роли выступает миссия госсектора как *стимулятора и стабилизатора* общественного развития.

Структура координационно-управленческих взаимодействий макроподсистем

Главным источником целенаправленной регулирующей функции для всей конфигурации служит государство как объект делегирования прав со стороны социума и бизнеса. При этом в соответствии с концепцией кольцевого взаимодействия регулирующие и ответные сигналы должны распространяться по цепочке связей «государство — социум — экономика — бизнес». Это означает, в частности, что непосредственное регулирование экономики государством нецелесообразно, поскольку может приводить как к искаженному восприятию ею управляющих воздействий, так и к неадекватной реакции на них (выше было показано, что государство и экономика относятся к «удаленным» друг от друга системам). Непосредственное регулирование со стороны государства должно быть адресовано отдельно социуму и бизнесу. Экономика призвана демонстрировать восприимчивость к регулирующим сигналам этих подсистем и проявлять готовность координировать свою деятельность с ними. Гармонизация интересов последних — прерогатива государства.

Данная структура координации и управления экономикой характеризует ее объекты не только макро-, но и микроуровня. В координации

и регулировании деятельности предприятия как типового субъекта микроуровня должны участвовать представители:

— социума (как основных категорий работников предприятия, так и внешних заинтересованных социальных групп — местного сообщества, социально значимых групп потребителей, профессиональных сообществ с индивидуальным членством и т. п.);

— корпоративного бизнес-сообщества;

— самой сферы экономики (профессионального экономического сообщества).

На микроуровне первостепенной становится задача построить систему интегрированного (точнее, гармонизированного) управления предприятием на базе координации интересов социума, бизнеса и самой экономики. Принципы построения такой системы на основе кооперации инвесторов (собственников), менеджеров, специалистов и работников в контексте стратегического планирования деятельности предприятия изложены в нашей работе (Клейнер, 2011d). На макроуровне элементы данного подхода в России можно найти в системе трехсторонних соглашений между работодателями, государством и профсоюзами. Вместе с тем интересы общества в практике регулирования экономики на всех уровнях в нашей стране представлены недостаточно.

Четыре подсистемы — четыре культуры: перспективы диалога

Как было показано выше, в «квартет» «государство — социум — экономика — бизнес» входят как пары макроигроков, находящиеся в симбиотических отношениях сотрудничества («государство — социум», «социум — экономика», «экономика — бизнес», «бизнес — государство»), так и пары, отношения в которых характеризуются противоречивостью («государство — экономика», «социум — бизнес»). Напряжение в отношениях между членами этих пар, которое реально наблюдается сейчас в России и в значительной мере определяет атмосферу в российском обществе, как мы видим, имеет объективные предпосылки, а не выступает автоматическим следствием сложившейся в стране политической ситуации или ее исторического пути.

Вместе с тем важно консолидировать усилия всех четырех подсистем для обеспечения дальнейшего развития страны, преодоления фрагментации и расслоения национального социально-экономического пространства. Эта проблема имеет социально-культурное измерение. Дело в том, что каждая из четырех подсистем выступает носителем определенной *культуры* — системы ценностей, оценок, образцов, средств коммуникации, поведенческих привычек и т. п.

Представители государственных органов имеют ярко выраженные особенности менталитета, поведения, мировоззрения, отношения к коллегам, руководителям и подчиненным и т. д. *Общественные активисты*, считающие себя представителями общества, также образуют своеобразный слой со своим языком, тематикой, интересами. Культура, присущая *бизнесменам*, была чрезвычайно ярко представлена во

внешнем облике, языке и манере поведения в 1990-е годы. Сейчас эти признаки потеряли яркость, но коммерческий стиль мышления и соответствующие целевые и ценностные установки остались. *Рядовые работники и специалисты*, занятые в народном хозяйстве, не имеют столь яркой культурной окраски, но обладают своим культурным профессиональным и межпрофессиональным кодом, обеспечивающим взаимопонимание участников экономической деятельности и возможности согласования производственных решений. Их ценностные установки связаны не столько с достижением личного успеха, сколько с процветанием предприятия, отрасли, страны в целом. В отличие от стандартной бизнес-культуры, пространственные горизонты видения носителей экономической культуры не ограничены рамками бизнес-проекта, а распространяются на широкий круг экономических явлений и процессов. Указанные четыре вида культуры воплощают на макроуровне типы организационной культуры по классификации Ч. Ханди (Handy, 1983) (см. табл.).

Т а б л и ц а

Виды культуры и социально-экономических систем

№ п/п	Вид культуры в стране	Тип организационной культуры	Ипостась социально-экономической системы
1.	Государственническая	Культура Зевса (культура власти)	Объектная
2.	Социальная	Культура Диониса (культура общения в социальной среде)	Средовая
3.	Экономическая	Культура Аполлона (культура регламентированных бюрократических процессов)	Процессная
4.	Предпринимательская	Культура Афины (культура проектов и задач)	Проектная

В качестве носителя процессной культуры экономика играет особую роль в ходе консолидации страны. Если бизнес, как правило, способствует *дифференциации* и разобщению, то экономика должна служить целям гомогенизации социально-экономического пространства и координации его компонентов. Объективно и бизнес, и государство выступают источниками социального неравенства, в то время как общественная жизнь и экономические процессы способствуют преодолению избыточного социального расслоения.

Государство должно дать интеграционный импульс всем макроигрокам и направить его по каналам связи, представленным на рисунках 1–4. Практически он может принять форму послания президента страны к организациям, представляющим социум (общество), экономику и бизнес. (Это Федеральное Собрание, Общественная палата, ТПП РФ, РСПП, «Деловая Россия», «Опора России» и т. п.) Этот импульс может быть оформлен и в виде совокупности доктрин — социальной, промышленной, военной и др. Они должны стать предметом обсуждения в СМИ и в обществе в целом.

Диалог между государственнической, социальной, экономической и предпринимательской культурами необходим для предотвращения раскола страны, расслоения общества, фрагментации экономики

и поляризации бизнеса. При организации диалога важно учесть результаты проведенного анализа, в частности структуру схемы на рисунке 1. Симбиотические пары должны вести совместную деятельность и установить отношения партнерства (государственно-частное; общественно-государственное; экономико-социальное; корпоративно-предпринимательское). Такой диалог четырех видов культуры в стране составит основу ее стабильного развития.

Какая экономика нам нужна?

Изложенное выше, по сути, уже содержит ответ на один из двух вопросов, вынесенных в заголовок статьи: для чего нужна экономика? В соответствии с предложенной системной моделью общества экономика необходима как структурный элемент конфигурации «государство — социум — экономика — бизнес», непосредственное взаимодействие которого с социумом, с одной стороны, и бизнесом — с другой, обеспечивает функционирование общества в целом. В этом контексте реципиентами результатов экономической деятельности субъектов (и одновременно донорами экономических ресурсов) выступают социум и бизнес, именно они диктуют предъявляемые к ней внешние требования при координирующей роли государства.

Положение экономики в структуре общественных подсистем определяет ее базовые обязательства перед непосредственно взаимодействующими с ней системами — социумом и бизнесом. По отношению к бизнесу экономика должна, с одной стороны, предоставлять площадку для реализации предпринимательских инициатив, выделять ресурсы для инновационных проектов, а с другой — демонстрировать восприимчивость к инновациям и проявлениям новаторских начинаний. В свою очередь, бизнес должен активно реагировать на потребности экономики в позитивных изменениях, обеспечивать на всей территории страны выявление проблемных ниш и «узких мест» в функционировании народного хозяйства и их ликвидацию.

Отношения экономики и социума также должны носить взаимный кооперационный характер. Экономика обеспечивает социум потребительскими благами, осуществляет их справедливое распределение и создает стимулы для их эквивалентного обмена. Она также предоставляет обществу рабочие места. Как процессная система, экономика обеспечивает единство условий протекания процессов производства, распределения, обмена и потребления благ на всей территории страны, возможность межрегионального перетока ресурсов. В свою очередь, социум снабжает экономику трудовыми ресурсами, которые в ней превращаются в человеческий капитал, обеспечивает отбор и закрепление социально-экономических институтов, необходимых для функционирования экономики.

Схему функционирования общества, пользуясь периметрической моделью рисунков 1–3 и положениями новой теории социально-экономических систем (Клейнер, 2011b), можно представить как передачу (по часовой стрелке) потоков благ, информационных и управ-

ленческих импульсов от одной подсистемы к другой через их общую границу. Так, установки, формулируемые в сфере государственной юрисдикции, поступают в сферу социума и вызывают соответствующие изменения в общественном сознании. Когда идея «овладевает массами», она становится материальной силой и овеществляется в экономическом процессе. Если та или иная идея выглядит привлекательной с коммерческой точки зрения, она включается в сферу бизнеса, адаптируется и трансформируется в серию бизнес-проектов. После реализации этих проектов итоги подводятся на уровне государственной подсистемы, одобряются или критикуются, и цикл повторяется снова.

С точки зрения координационных и регулирующих взаимодействий экономика должна демонстрировать чувствительность по отношению к запросам социума и потребностям бизнеса. Можно следующим образом суммировать обязательства экономики по отношению к ее непосредственным системным контрагентам. Она должна:

- предоставлять социуму рабочие места в соответствии с его потенциалом и потребностями хозяйства;
- обеспечивать потребности общества в экономических благах;
- обеспечивать возможность перемещения трудовых ресурсов и продукции, гармонизировать условия жизнедеятельности всех индивидов и социальных групп на всей территории страны;
- предоставлять бизнесу условия и ресурсы для реализации предпринимательских инициатив;
- быть восприимчивой к инновациям, исходящим от бизнеса, отбирать их для возможного распространения и закрепления в виде рутин;
- гармонизировать успешные инициативы бизнеса в рамках экономических процессов;
- координировать взаимодействие и гармонизировать взаимоотношения социума и бизнеса;
- обеспечивать движение к общему и локальному экономическому равновесию.

Социум, в свою очередь, нуждается в государстве как субъекте делегированных со стороны общества прав. Тесные взаимоотношения государства и общества служат залогом стабильности будущего. Наконец, взаимоотношения бизнеса и государства должны быть конструктивными, в противном случае возникает угроза для общественного благополучия. Пассионарность бизнесменов как предпринимателей требует реализации в процессах развития экономики и государственного устройства.

Изложенный выше методологический подход к анализу состава и структуры национальных макроподсистем позволяет обосновать следующие качества, которыми должна обладать экономика как общественная подсистема, удовлетворяющая сформулированным выше требованиям. К сожалению, эти качества у современной российской экономики отсутствуют.

1. *Глубокая, многомерная и многоаспектная диверсификация.* Речь идет в первую очередь о трех основных составляющих: диверсификации рабочих мест; диверсификации продукции; диверсификации «проектных ниш».

Тема диверсификации экономики широко обсуждается в печати на протяжении многих лет. Ровно десять лет назад этому вопросу был посвящен специальный доклад Минэкономразвития РФ (2003), однако проблема остается нерешенной. Наоборот, в печати появились публикации, обосновывающие целесообразность дальнейшего развития сырьевого комплекса как цели государственной политики в обозримое время (Иноземцев, 2013).

Из проведенного анализа вытекает, что степень диверсификации экономики должна соответствовать степени разнообразия ресурсов труда и организационно-финансовых ресурсов бизнеса (речь идет прежде всего об отечественных ресурсах). Точнее, разнообразие рабочих мест в экономике должно быть сопоставимо с разнообразием способностей, склонностей, навыков и умений трудоспособных членов социума. Только при наличии высокой корреляции между структурой рабочих мест и структурой потенциального и реального персонала можно рассчитывать на достижение уровня производительности труда, сопоставимого с показателями развитых стран. Таким образом, диверсификация рабочих мест в экономике выступает необходимым условием экономического роста. Разнообразие производимых в экономике продуктов также должно отвечать разнообразию потребностей социума, причем возникающее между ними несоответствие важно минимизировать⁹.

Диверсификация предлагаемых экономикой для бизнеса «проектных ниш» представляет собой аналог диверсификации рабочих мест применительно к капиталу. Для устойчивой работы экономики спектр доступных для инвестирования проектов как по объемам вложений, так и по показателям окупаемости, доходности и риска должен соответствовать разнообразию возможностей, притязаний и склонностей потенциальных инвесторов.

По нашему мнению, перевод экономики на путь диверсификации — более важная и более сложная задача, чем повышение степени ее инновационности. Диверсификация экономики невозможна без увеличения доли инновационной экономики в общем объеме производства, потребления, обмена и распределения благ. В то же время рост этой доли возможен и вне рамок диверсификации, в том числе в виде инноваций в сырьевом комплексе России.

2. *Социальная лояльность.* Согласно предлагаемой концепции, следует говорить не о социальной ориентации экономики (это обычно понимают как обеспечение населения потребительскими благами), а об ее партнерстве с социумом. Соотношение между социальным потреблением и экономическим накоплением носит динамический характер и должно поддерживать как текущую жизнедеятельность, так и перспективное развитие всей конфигурации «государство — социум — экономика — бизнес». По нашему мнению, требование социальной от-

⁹ Мы исходим из концепции, согласно которой мировое социально-экономическое пространство представляет собой совокупность территорий отдельных стран, разделенных государственными границами. Разнообразие таких стран выступает необходимым условием жизнедеятельности глобального мира. В рамках данного подхода основной упор делается на развитие внутреннего рынка, отечественного бизнеса, населения данной страны и институтов данного государства.

ответственности бизнеса в данной конфигурации неадекватно. Можно говорить о «гражданской ответственности» бизнеса перед государством и экономической ответственности бизнеса перед народным хозяйством, но вряд ли уместно требовать, чтобы бизнес нес непосредственную ответственность перед социумом, поскольку они друг с другом напрямую не взаимодействуют.

3. *Толерантность по отношению к бизнесу.* Экономика должна демонстрировать готовность к стратегическому партнерству с бизнесом. Экономика и бизнес не должны вступать в стратегическую конкуренцию. Это касается в первую очередь выплаты дивидендов инвесторам, условий функционирования фондового рынка. Заметим, что «сращивание» государства с бизнесом в любом варианте (при доминировании бизнеса или при главенстве государства), в принципе нежелательное, тем не менее допустимо, если государство реально функционирует как социальное (проявляет лояльность к социуму). Тогда вся конфигурация на рисунке 1 будет сбалансированной.

Таким образом, важной миссией экономики выступают согласование и синхронизация интересов социума и бизнеса.

4. *Экстенсивность экономики.* Обычно считается, что экономика должна повышать интенсивность использования почти всех видов ресурсов, в том числе пространства (территории). По отношению к макроэкономике этот тезис, по нашему мнению, не имеет убедительных обоснований и ведет к пространственной фрагментарности народного хозяйства. Слабая связь между экономикой отдельных регионов тормозит распространение инноваций, препятствует оптимизации распределения ресурсов, усугубляет социально-экономическую дифференциацию регионов, снижает потенциал экономики в целом и грозит потерей экономической самостоятельности страны. Экономика представляет собой своеобразную соединительную ткань, обеспечивающую пространственное единство страны. Хотя основным заинтересованным лицом в процессе освоения территорий выступает государство, именно экономика играет роль ключевой подсистемы в решении этой задачи.

* * *

Предложенные выше концепция и модель функционирования общества как движения потоков материальных и духовных благ, информационных и иных ресурсов по периметру квадрата «государство — социум — экономика — бизнес» на трех уровнях взаимосвязей (взаимоотношения; взаимодействия; координация) построены на базе довольно общих концепций и результатов *системной экономики* — экономической теории, рассматривающей социально-экономические системы как основную единицу социального анализа. Данную теорию, как и построенную на ее базе макро модель, не надо рассматривать как «истину в последней инстанции». Можно представить, в частности, следующие возможные альтернативные модели: а) экономика рассматривается в окружении иных общественных систем, с включением в состав окружения надсистемы (общество в целом) и подсистем (секторы,

регионы и т. п.); в этом случае экономика включается не в планарную, одноуровневую, а в иерархическую конфигурацию; б) взаимосвязи подсистем изучаются в варианте «полного графа», когда во внимание принимают взаимоотношения, взаимодействия и координационные связи каждой системы со всеми другими.

Тем не менее принятое нами соотношение между уровнями полноты и детализации, с одной стороны, и обобщения и абстракции — с другой, наилучшим образом, на наш взгляд, отвечает актуальным задачам перехода на путь стратегического управления обществом в целом и экономикой в частности. По сути, стратегический подход к управлению совпадает с системным подходом в рамках системной экономики. В обоих случаях объект управления рассматривается как единая система в пространстве и во времени; принимаются во внимание только наиболее существенные стороны и аспекты взаимодействия и развития; стратегические решения в рамках комплексной стратегии увязываются друг с другом на основе системного описания объекта управления; признается различие между объективно существующим и развивающимся объектом стратегического/системного анализа и столь же объективно существующими и развивающимися субъектом/наблюдателем стратегического управления/системного анализа. В этой ситуации, учитывая тесную сопряженность предложенного варианта состава и структуры общественных подсистем, включая экономику, с методологией системного подхода в рамках новой теории социально-экономических систем, можно полагать, что предложенная конструкция и вытекающие из ее анализа требования к экономике найдут достойное место в числе конкурирующих междисциплинарных концепций взаимоотношений национальной экономики и других макроподсистем страны.

Список литературы

- Аузан А., Тамбовцев В. (2005). Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. № 5. С. 28—49. [Auzan A., Tambovtsev V. (2005). The Economic Role of Civil Society // Voprosy Ekonomiki. No 5. P. 28—49.]
- Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело. [Blaug M. (1994). Economic Thought in Retrospect. Moscow: Delo.]
- Веблен Т. (2006). Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 4, № 2. С. 99—111. [Veblen T. (2006). Why Is Economics not an Evolutionary Science? // Ekonomicheskii Vestnik Rostovskogo Universiteta. Vol. 4, No 2. P. 99—111.]
- Геец В. М. (2012). Общество, государство, экономика: единство и противоречия. М.: Институт экономики. С. 1—66. [Geets V. M. (2012). Society, State, Economy: Cohesion and Contradictions. Moscow: Institute of Economics. P. 1—66.]
- Глазьев С. Ю. (2012). Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ. Мimeo. www.apn.ru/publications/print19384.htm. [Glaziev S. Yu. (2012). Strategy and Concept of Socio-economic Development of Russia to the Year 2020: Economic Analysis. Mimeo.]
- Дюсусхе О. М. (2012). Лекция «Институциональные модели государства» // Институциональные исследования. Т. 4, № 2. С. 112—127. [Dyusushe O. M. (2012). Lecture “Institutional Models of the State” // Institutionalnye Issledovaniya. Vol. 4, No 2. P. 112—127.]

- Зотов В. В., Пресняков В. Ф., Розенталь В. О. (2001). Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // Экономическая наука современной России. № 3. С. 51–69. [Zotov V. V., Presnyakov V. F., Rozental V. O. (2001). Institutional Problems of Realization of System Functions of Economy // Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoi Rossii. No. 3. P. 51–69.]
- Иноземцев В. Л. (2013). Сырьевая специализация может быть благом для России // Ведомости. 6 августа. [Inozemtsev V. L. (2013). Raw Materials Specialization May Be a Good for Russia // Vedomosty. August 6.]
- Ишakov О. В. (2008). Предприятие и фирма: выход из заблуждений в русле эволюционной экономической теории // Вестник ВолГУ. № 2. С. 6–15 (Сер. 3: Экономика. Экология). [Inshakov O. V. (2008). Enterprise and Firm: Way out of Wrong Beliefs in a Vein of Evolutionary Economic Theory // Vestnik of VolSU. Series 3: Economics. Ecology. No 2. P. 6–15.]
- Клейнер Г. Б. (2007). Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. № 2. С. 141–149; № 3. С. 99–114. [Kleiner G. B. (2007). System Paradigm and Economic Policy // Obshchestvennye Nauki i Sovremennost. No 2. P. 141–149; No 3. P. 99–114.]
- Клейнер Г. Б. (2011a). Почему Стратегия-2020 не является стратегией // Стратегия России 2020. Особое мнение. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт. С. 63–68. [Kleiner G. B. (2011a). Why Strategy-2020 Is not a Strategy // Russia's Strategy-2020. Differing View. Proceedings of the Round Table. Moscow: Nauchny Expert. P. 63–68.]
- Клейнер Г. Б. (2011b). Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. № 9. С. 794–809. [Kleiner G. B. (2011b). A New Theory of Economic Systems and Its Applications // Vestnik RAS. No 9. P. 794–809.]
- Клейнер Г. (2011c). Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. № 1. С. 89–100. [Kleiner G. (2011c). System Resource of Economy // Voprosy Ekonomiki. No 1. P. 89–100.]
- Клейнер Г. Б. (2011d). Революционная ситуация в управлении российскими предприятиями // Управленческие науки. № 1. С. 18–29. [Kleiner G. B. (2011d). Revolutionary Situation in Russian Enterprises Management // Upravlencheskie Nauki. No 1. P. 18–29.]
- Клейнер Г. Б. (2012). Моделирование слияний и поглощений экономических систем // Тринадцатый всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Тезисы докладов и сообщений. Кн. 1. М.: ЦЭМИ РАН. С. 82–86. [Kleiner G. B. (2012). Modeling Merges and Acquisitions of Economic Systems // Proceedings of XIII All-Russia Symposium “Strategic Planning and Development of Enterprises”. Vol. 1. Moscow: SEMI RAS. P. 82–86.]
- Клейнер Г. (2013). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. № 6. С. 4–28. [Kleiner G. (2013). System Economics as a Platform for Development of Modern Economic Theory // Voprosy Ekonomiki. No 6. P. 4–28.]
- Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. (2004). Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. № 4. С. 25–41. [Kleiner G., Petrosyan D., Bechenov A. (2004). One More Time on the Role of the State and the State Sector in the Economy // Voprosy Ekonomiki. No 4. P. 25–41.]
- Минэкономразвития РФ (2003). Диверсификация российской экономики: современные проблемы и задачи // Вопросы экономики. № 12. С. 4–22. [RF Ministry of the Economy and Trade (2003). Diversification of the Russian Economy: Contemporary Problems and Tasks // Voprosy Ekonomiki. No 12. P. 4–22.]
- Нуреев Р. М. (2005). Теория общественного выбора. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ. [Nureev R. M. (2005). The Theory of Public Choice. The Course of Lectures. Moscow: HSE Publ.]

- Парсонс Т. (1996). Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества // Американская социологическая мысль. М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления. С. 462–525. [Parsons T. (1996). The System of Coordinates of Action and General Theory of Systems of Action. Functional Theory of Change. The Notion of Society // American Sociological Thought. Moscow: International University of Business and Management Publ. P. 462–525.]
- Радыгин А., Энтов Р. (2012). «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. № 12. С. 4–30. [Radygin A., Entov R. (2012). Government Failures: Theory and Policy // Voprosy Ekonomiki. No 12. P. 4–30.]
- Тамбовцев В. Л. (2007). Государство как инициатор развития гражданского общества // Общественные науки и современность. № 2. С. 69–77. [Tambovtsev V. L. (2007). The State as an Initiator of Civil Society Development // Obshchestvennyye Nauki i Sovremennost. No 2. P. 69–77.]
- Шумпетер Й. (1995). Капитализм, социализм и демократия / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика. [Schumpeter J. (1995). Capitalism, Socialism and Democracy. Moscow: Ekonomika.]
- Handy C. B. (1983). Understanding Organizations. Harmondsworth: Penguin Books.
-

What Kind of Economy Does Russia Need and for What Purpose? (An Attempt of System Analysis)

Georgy Kleiner

Author affiliation: Central Economics and Mathematics Institute, RAS;
Financial University under the Government of RF (Moscow, Russia).
Email: george.kleiner@inbox.ru.

Requirements for the economy as a subsystem of society are examined in the article, based on the analysis and development of the four-element model of society as the arena of interaction between state, socium, economy and business. Using the results of the new theory of socio-economic systems, we define the quality that the economy should have to meet the demands placed upon it by other macro-level subsystems. Among these qualities – diversification of the economy with respect to workplaces and business opportunities provided by implementing investment projects.

Keywords: economy as a subsystem, state, business and society, systems analysis, quality of economy.

JEL: P1, P5, B4, B5, A12, E00.